

Бай Шу хмуро смотрел на плечо Хан Сиэня — глубокая рана продолжала сочиться кровью, щедро пропитывая ткань его одежд. Разумеется, плечо немилосердно выло, но сам Хан Сиэнь, казалось, вовсе не замечал этого. На его бледном лице не отразилось ни единой гримасы боли — к подобным мучениям ему было не привыкать.

Сквозь стену проливного дождя он безучастно смотрел на взволнованного Бай Шу, а затем медленно опустил взгляд ниже, на его израненные пальцы.

Алая влага, смешиваясь со струями ливня, стекала на размокшую землю и уносилась прочь, сливаясь в грязные ручьи с кровью остальных бойцов.

Бай Вэньханю сейчас было не до споров с младшим братом. Отрывисто скомандовав, он велел уводить и устраивать раненых.

Люди, прибывшие с Цзи Ло, почти поголовно получили тяжелые увечья. К счастью, поблизости находилось загородное поместье принца, и, наскоро перевязав глубокие порезы, отряд поспешил туда под хлещущими струями грозы.

Бай Вэньхань выделил десяток всадников и отправил их в столицу, чтобы немедленно доложить императору и в герцогское поместье о вероломном нападении на третьего принца Цзи Ло и Хан Сиэня. Надеяться оставалось лишь на то, что, несмотря на бушующую непогоду, государь поспешит выслать навстречу дворцового лекаря.

Десять вестников тут же сорвались с места. Возвращения убийц в черном Бай Вэньхань не опасался: к походу он подготовился на совесть. Его воины имели при себе сигнальные стрелы — случись что, один свистящий залп в небо мгновенно созвал бы всех дозорных в округе.

К тому же, как ни кощунственно это звучало, опытный генерал прекрасно понимал: целью таинственных убийц были лишь двое — Хан Сиэнь и Цзи Ло.

Разбитый экипаж все еще мог послужить хоть каким-то укрытием от ветра и потоков воды. Подойдя, Бай Вэньхань предложил Хан Сиэню и Цзи Ло пересечь внутрь. Раненая нога принца совсем не слушалась его, а распоротое плечо Наследника Хань выглядело настолько жутко, что обоим было жизненно необходимо укрыться от сырости.

Будь на то его воля, Бай Вэньхань без раздумий усадил бы туда и младшего брата, чья левая ладонь исходила кровью. Но он был боевым генералом, за каждым шагом которого следили десятки подчиненных. Вокруг стонали раненые, чье состояние внушало куда большие опасения, и Генералу Баю оставалось лишь подавить этот личный порыв, заперев тревогу глубоко в душе.

Сам Бай Шу ни о чем подобном и не помышлял. За долгие годы изнурительных тренировок он привык переносить невзгоды, так что эти царапины казались ему сущим пустяком.

Отряд медленно двинулся в путь. Бай Шу ехал верхом, не отступая от разбитого экипажа ни на шаг.

В тесном полуразрушенном кузове Хан Сиэнь и Цзи Ло сидели почти вплотную. Хан Сиэнь застыл, безучастно опустив веки, и по его непроницаемому лицу невозможно было угадать, о чем он думает.

Цзи Ло полулежал напротив, и мысли его были не менее безрадостными. В этой жизни он изо всех сил старался держаться подальше от Бай Вэньханя, но судьба вновь сыграла с ним злую шутку, заставив принять спасение именно из его рук.

Остаток пути прошел без происшествий — убийцы больше не показывались. Загородное поместье Цзи Ло оказалось довольно скромным и запущенным. Слуги, коих здесь жило совсем немного, не на шутку перепугались при виде окровавленных, израненных всадников, внезапно заполнивших двор.

К счастью, в усадьбе нашлись простейшие лечебные травы и снадобья. Убедившись, что округу не стережет засада, Бай Вэньхань лично распорядился о перевязке пострадавших.

Одежда на всех вымокла до нитки, а сухого платья у слуг не хватало, так что первыми переодели господ — Цзи Ло и Хан Сиэня. Остальные воины столпились в боковой пристройке, разведя жаркий костер, у которого грелись и сушили вещи. Закаленные в походах, они безропотно сносили эти тяготы.

Поскольку свободных покоев не нашлось, Цзи Ло и Хан Сиэня устроили в одной комнате.

Осматривать раненую ногу принца вызвался сам генерал. Бай Вэньхань без лишних церемоний разорвал штанину, чтобы оценить глубину увечья.

За годы, проведенные в сражениях, он научился с первого взгляда определять тяжесть ран. Внимательно изучив порез, Генерал Бай облегченно выдохнул: выглядело жутко, но кость осталась цела.

Повреди принц кость — и он мог остаться хромым на всю жизнь, а калекам путь к трону был заказан от века. Впрочем, Бай Вэньхань вовсе не метил в сторонники какого-либо престолонаследника. Оказывая помощь Цзи Ло, он видел перед собой не царственную особу, а лишь раненого человека.

Прошлые годы близости научили Цзи Ло читать этого человека без слов. Как бы глубоко генерал ни прятал свои чувства, принц видел: сейчас он для Бай Вэньханя — лишь незнакомец.

Именно этого Цзи Ло и добивался, но на душе все равно сделалось тоскливо. Те доверительные беседы под хмельной луной, когда они, смеясь, обсуждали судьбы империи, ушли

безвозвратно. И все же раскаяния он не испытывал. Путь к высшей власти слишком тернист и жесток, по нему он должен пройти в одиночку. Пусть тот, кого он когда-то предал, останется в счастливом неведении.

Закончив с перевязкой, Бай Вэньхань хотел было позвать слуг, чтобы те помогли принцу сменить мокрое платье, но, побоявшись смутить его, передел Цзи Ло сам.

В отличие от безмолвной заботы у постели принца, в другом углу комнаты царила куда более неловкая атмосфера.

Бай Шу, бережно срезав окровавленную ткань с плеча Хан Сиэня, накладывал снадобье. Он то и дело поднимал взгляд, заглядывая юноше в лицо, и с неприкрытой тревогой спрашивал:

— Как ты? Сильно болит?

Хан Сиэнь лишь отрешенно скользил взглядом по израненной ладони Бай Шу и упорно молчал.

Решив, что тот просто утомлен или расстроен, Бай Шу не стал докучать расспросами. Он осторожно покрыл рану вяжущей кашицей из трав и затянул чистым холстом.

Одежду Хан Сиэня он высушил сам, применив внутреннюю силу, что избавило юношу от необходимости раздеваться перед посторонними, но все же заботливо набросил поверх его плеч сухое покрывало.

Когда тишина сделалась совсем осязаемой, Цзи Ло негромко спросил:

— Как вы нас отыскиали?

Бай Шу явно шел по их следу, да и появление отряда генерала выглядело слишком своевременным, будто те заранее знали о засаде. Разумеется, принц не подозревал спасителей в злом умысле, но жаждал прояснить истину.

Понимая, что неловкий ответ может породить ненужные подозрения, Бай Вэньхань тщательно взвесил каждое слово. Взглянув на Цзи Ло с почтительным, но холодным выражением, он произнес:

— Вашему Высочеству, должно быть, известно, что мой младший брат Бай Шу в детстве уже подвергался нападению за чертой города. Сегодня он вновь отправился на прогулку один. Израненный тревогой, я поспешил со своими людьми ему вслед — и совершенно случайно наткнулся на схватку. Лишь благодаря этой счастливой случайности Ваше Высочество и Наследник Хань остались живы.

О том, как жестоко когда-то пострадал Бай Шу и как генерал ради него покинул столицу, знал каждый встречный. Стоило в свете заговорить о доблестном Великом генерале Бае, как тут же вспоминали его безграничную привязанность к младшему брату. Так что объяснение звучало вполне убедительно.

От того, с какой легкостью генерал нарек их спасение «случайностью», у Цзи Ло неприятно защемило в груди. Он скрыл секундную слабость за вежливой улыбкой и кивнул:

— Что ж, воистину благословенная случайность. Позвольте мне выразить вам глубокую признательность за спасение жизни, Генерал Бай.

Покушение такого размаха непременно дойдет до ушей императора. Бай Вэньхань — прославленный военачальник. Не спиши он все на простое стечение обстоятельств, государь мог бы спросить: откуда генерал прознал о засаде?

Да, «совпадение» устраивало всех.

Бай Шу на протяжении всей беседы сидел смирно, не поднимая головы.

Выпив горький отвар, приготовленный местными слугами, обессиленный Цзи Ло вскоре забылся сном. Убедившись, что принц спит, Бай Вэньхань тихо вышел из комнаты, чтобы проверить остальных раненых.

Хан Сиэнь остался сидеть у очага. Он долго молча наблюдал за тем, как Бай Шу рассеянно ворошит угли прутиком, и наконец тихо произнес:

— Спасибо тебе за сегодня.

Бай Шу поднял на него ясный, чистый взгляд и покачал головой:

— Я ведь шел к тебе, чтобы отдать свиток с рисунком. Но у самых ворот заметил, как твой отец спешно возвращается в усадьбу. Мне это показалось странным, и я прокрался следом... Я подслушал его разговор с бабушкой. Они шептались о том, что сегодня — лучший момент, и «та сторона» внезапно решила нанести удар. Я не знал, куда ты уехал, и припугнул твоих слуганок. Они мало что смыслили, обмолвились лишь, что ты покинул город ради встречи с третьим принцем. Тогда я бросился к старшему брату. Сверив карту, он рассудил, что из-за ливня вы наверняка укрылись либо в Храме Вечного Покоя, либо в охотничьем домике...

Бай Шу запнулся, умоляюще заглядывая собеседнику в глаза:

— Твой отец... твои семья... они не желают тебе добра. Они действительно хотели твоей смерти, я не лгу.

Тогда, подслушав слова Хан Чжо о неминуемой гибели наследника, Бай Шу не на шутку испугался. Первым его порывом было в одиночку обыскать пригороды, но, осознав тщетность этой затеи, он прибег к помощи брата.

Услышав сбивчивый рассказ, Бай Вэньхань поначалу наотрез отказался лезть в чужие дела. Но, уступив мольбам младшего, все же разложил на столе карту окрестностей и прикинул возможные пути отступления.

Тогда же генерал строго-настрого предупредил его:

«Тайны поместья герцога Хань — опасная почва, а у нас нет улик. Молчи об этом. Если принц или наследник Хань станут расспрашивать, я сам все улажу. Обещай мне не проболтаться, и тогда мы выступим».

Бай Шу дал обещание, но удержаться от предупреждения не смог — он твердо решил во что бы то ни стало открыть глаза Хан Сиэню на предательство близких.

Бай Вэньхань, вероятно, вспомнив их собственного родителя и те лишения, что им довелось перенести вместе, долго молчал, прежде чем глухо уронить:

«Если думаешь, что он тебе поверит, — говори».

И вот теперь, открыв правду, Бай Шу замер в мучительном ожидании, не зная, сочтет ли Хан Сиэнь его слова злым наветом или глупой выдумкой.

Но Хан Сиэнь лишь пристально посмотрел на него. Его взгляд скользнул по израненным пальцам юноши, и в голосе прозвучала непривычная мягкость:

— Я знаю.

Бай Шу с облегчением выдохнул. Самое главное — Хан Сиэнь не заподозрил его в коварстве.

Самого же Хан Сиэня это признание заставило испытать странное, непривычное смятение. Он попытался списать его на унылую ненастную погоду, навевающую тоску.

Небо успело окончательно почернеть, когда к усадьбе Цзи Ло наконец подоспел заместитель командующего императорской гвардией Гао Фэн со своими людьми.

Они привезли с собой дворцового лекаря Чжоу. Старец плохо переносил сырость и дорожную тряску, отчего продвигались они крайне медленно.

Убедившись, что у ворот стоят свои, Бай Вэньхань приказал пропустить прибывших.

Едва спешившись, Гао Фэн с тревогой выдохнул:

— Как Его Высочество и наследник? Живы ли?

Получив известие о покушении, император пришел в неописуемую ярость. Он тут же вызвал во дворец командующего столичным гарнизоном и предал его жесточайшей опале, а Гао Фэну ледяным тоном пообещал, что тот лишится головы, если с пострадавшими случится непоправимое.

Неудивительно, что гвардеец места себе не находил от беспокойства.

— С третьим принцем все обошлось, он в сознании, — хмуро отозвался Бай Вэньхань. — А вот телосложение Наследника Хань слишком слабое. От ран и холодного ливня его затрясло в сильной лихорадке.

Из всех участников стычки Хан Сиэнь отличался самым хрупким здоровьем. Ранение в сочетании с ледяной сыростью быстро подкосило его силы.

Услышав это, Гао Фэн помрачнел еще сильнее.

<http://bllate.org/book/20088/2002038>